

Вед. Москва. — 1991. —

Мини-интервью <sup>Завт.</sup>«А Я  
В ИЗРАИЛЬ  
НЕ ХОЧУ»,

— заявил недавно композитор Мурат Маковский, сын Гессы Оганесян — в прошлом известной армянской актрисы — и художника Александра Маковского. И приступил к работе над балетом «Женщина в черном».

— Я уже был в отчаянии от безобразий, которые творятся в нашей стране, и видел выход только в одном — в эмиграции, — закуривая сигарету, говорил Мурат Александрович. — Но мне уже шестьдесят лет, и перепрыгивать с места на место без «зондировки» почвы было бы просто глупо. И я полетел в Израиль. Красивейшая страна, замечательные традиции, но за счет постоянных волн эмиграции духовный уровень стал настолько низким, что для меня, как для творческого человека, стал сразу же ощутим. Средиземноморским Брайтон-бич назвал бы я Тель-Авив. Там нет такого, например, понятия, как театр, вернее, того, к чему мы привыкли. Это к режиссуре, к конкуренции талантов актеров, дирижеров. Там все это принимает какие-то убогие формы. Звезды в Израиле не живут. Пример тому — Владимир Спиваков, Саша Хейфиц. А уйти от роля и стать капельмейстером в армии — это не для меня.

— Так вы совсем бросили мысль об эмиграции или подыскиваете другую страну?

— Пока пишу музыку к балету. И читаю Нострадамуса. Если к власти придут антидемократы, то без «зондировки» улечу в другую страну. Я уже готов со своим народом пережить все трудности, но только не гнет «марксизма с ленинизмом».

Андрей НАСОНОВ.